

Ликвидация Роспечати как угроза отечественной медиаотрасли

Александр Оськин, вице-президент СППИ ГИПП

Каждая реформа осуществляется из благих намерений. В данном случае ликвидация двух агентств (Роспечать и Россвязь) и их слияние с Минцифры преследует внешне позитивную цель – экономия средств и ликвидация избыточного числа чиновников. Бюрократический аппарат огромен – это правда, и поэтому планы Правительства во главе с М. Мишустиним сократить армию чиновников на 10% можно только приветствовать.

Но есть нюансы.

Ознакомившись с [указом](#) Президента по данной теме, я не обнаружил в нем главного: во имя чего, кроме сокращения аппарата и развития «цифры», осуществляется данная реформа? Хотелось бы увидеть некую позитивную задачу – как улучшить работу отраслей путем ликвидации профильных агентств. Надо сказать, что Минсвязь реформировалась неоднократно, каждый новый министр обязательно привносил в это ведомство новое название и новые функции. Не буду говорить о состоянии связи, хотя интернета в огромном числе населенных пунктов России как

не было, так и нет. Сосредоточусь на медиаиндустрии.

Наша отрасль, то есть издатели прессы и книг, полиграфисты, распространители печатной продукции, находилась в последнее время в сложном положении. Роспечать не имела полномочий министерства и не могла в полном объеме поддерживать отрасль при всем желании. Напомню, что когда в 2014 году принималось решение о ликвидации госсубсидий на доставку подписных изданий населению, глава Роспечати Михаил Сеславинский активно возражал. Но к его мнению никто не прислушался. Госсубсидии ликвидировали, а подписка стала разрушаться: почтовые тарифы взлетели более чем на 300%, цены выросли, подписка стала дороже розницы, подписные тиражи упали с 1 млрд экземпляров до 0,5 млрд экземпляров в год. При этом куратор отрасли – Минсвязь сохраняла полное равнодушие, символические скидки на подписку давались только 2,5 тыс. изданий, а вся подписная индустрия разрушалась.

Высокие налоги, рост цен на полиграфическую бумагу и сокращение киосков прессы с 42 тыс. до 15 тыс. явились большим ударом по системе распространения прессы. Полиграфия оказалась бесхозной.

Роспечать в рамках своих возможностей многое делала для поддержки печатной индустрии. Но средств на эти цели из госбюджета выделялось недостаточно, и это ощущалось всеми нами. Не лучше складывались дела и в книжной отрасли: сеть книжных магазинов разрушалась, их количество в стране стало меньше, чем было в царской России. В ноябре этого года из-за проблем с пандемией обанкротилась сеть книжных магазинов «Республика».

Перечень проблем в печатной индустрии можно перечислять долго, но скажу о главном. Ликвидация Роспечати вызвала рост пессимистичных настроений и тревогу во всем нашем профессиональном сообществе. Мы ожидали другого: что Федеральное агентство Роспечать будет преобразовано в Министерство информации со всеми вытекающими полномочиями и

бюджетами, как это сделано в большинстве республик бывшего Советского Союза. Но этого не произошло.

Полагаю, что печатная индустрия в рамках Минцифры будет на положении приемного и нелюбимого ребенка. И поэтому ничего хорошего от этой реформы ждать не приходится. Я понимаю, что Минцифры, укрупнившись, получит много нового и полезного для себя, но большого толку не будет, потому что у ведомства размывается специализация на решении конкретных вопросов по отраслям. С таким же успехом к Минцифры можно было бы присоединить, например, еще и Министерство экологии и природных ресурсов, а также Минторговли.

Эффект был бы таким же негативным, как в случае печатной отрасли.

Говорят, что благими намерениями вымощена дорога в ад.

Этой пословице уже много лет, а Минцифры, боюсь, решило пойти этим неперспективным

путем.

Александр Оськин, вице-президент СППИ ГИПП